Перед каждым экзаменом Цяо Нань имел привычку помогать им подбирать экзаменационные вопросы. Танг Менгран отметил, что с первого года обучения способность Цяо Наня определять вопросы была превосходной.

Цяо Нань даже раньше подмечал точные вопросы, не говоря уже о вопросах с похожим содержанием.

К счастью, Танг Менгран была довольно сдержанной. Поэтому она не рассказывала другим о высокой точности Цяо Наня в определении вопросов. Даже учителя меркли по сравнению с ним.

Еще до выдачи экзаменационных листов она угадала большинство вопросов. Она даже могла найти ответы заранее или попросить совета у Цяо Наня.

Если она не справилась даже с таким экзаменом, то о продолжении учебы можно было забыть.

Более того, по мере того, как росла репутация Цяо Нань в поиске ответов на вопросы, другие одноклассники тоже иногда обращались к ней за помощью.

Все были одноклассниками. Цяо Нань чувствовала бы себя неловко, если бы не оказала никакой помощи. По крайней мере, она могла бы дать им несколько советов.

Таким образом, в первом классе гуманитарного факультета постепенно сформировалось явление, когда многие собирались вокруг Цяо Нань, когда приближались экзамены.

Эти студенты даже не выглядели такими воодушевленными и готовыми к сотрудничеству, когда консультировались с учителями.

Постепенно Цяо Нань получила прозвище "Учитель Сяо Цяо" среди учеников второго класса средней школы Пин Чэн.

Опираясь на помощь Цяо Нань, Тан Мэнгран и те несколько глупых девочек превратились из разгильдяев в выдающихся учениц. Увидев это, Ши Цин задумалась о своем положении. Из некогда ведущей ученицы, которая легко получала хорошие оценки, она превратилась в обычную ученицу, которая послушно выполняла домашние задания и носила свой портфель домой, Ши Цин испытывала одновременно зависть и ненависть. "Цяо Нань, почему бы мне не перевестись с естественных наук на гуманитарные? Тогда ты тоже сможешь помогать мне решать вопросы".

Только идиот выбирает длинную дорогу, когда есть легкий выход.

"Не шути так". Цяо Нань щелкнула пальцами по лбу Ши Цин. "Тебе не нравится быть лучшим учеником в естественно-научном курсе? Если ты перейдешь в другой класс, последуют ли те, у кого оценки хуже, чем у тебя, твоему примеру и перейдут на гуманитарный курс, или им стоит зажечь петарды и отпраздновать уход лучшего ученика группы, так как у них больше возможностей подняться в рейтинге?"

Ши Цин выпятила грудь. "Неважно. Это их счастье и мысли. У меня нет комментариев".

"Как дела? Учитель Сяо Цяо, вы помогли стольким людям. Не хотите ли и мне помочь разобраться с вопросами? В любом случае, математика у вас тоже неплохая". Только дурак не будет халтурить, когда есть такая возможность.

"Что за учитель Сяо Цяо? Не надо следовать примеру и вслепую поднимать шум". Цяо Нань закатила глаза. "Это прозвище, которое мне дали некоторые люди. Оно не имеет под собой никакого основания. Я не планирую быть учителем. Это слишком утомительно. К тому же я не смогу обучать столько учеников".

Цяо Нань знала, что одноклассники дали ей прозвище "Учитель Сяо Цяо".

В любом случае, она отвергала это прозвище перед лицом тех, кто обращался к ней так.

"Ты должна гордиться этим. Прозвище Учитель Сяо Цяо впервые прозвучало в вашем классе на первом курсе гуманитарных наук. Так много выдающихся студентов хотят обращаться к вам как к учителю Сяо Цяо. Разве ты не гордишься этим?". Ши Цин не верила, что Цяо Нань будет так спокойна, как казалось.

Лучшие ученики первого класса средней школы Пин Чэн могли считаться "супергероями" в учебе и сливками урожая.

Цяо Нань стояла на вершине пищевой цепочки. Когда Цяо Нань услышала слова "Учитель Сяо Цяо", как она могла не почувствовать тайного восторга?

"Это слава". Цяо Нань кивнула. "На один месяц зимних каникул в этом году, есть соседи, которые уже заказали у меня уроки для своих детей, которые учатся в начальной школе".

Если бы она не была лучшей ученицей по гуманитарным наукам в средней школе Пин Чэн, эта работа, скорее всего, не досталась бы ей.

Положение семьи было довольно хорошим. Это был работодатель, который не испытывал недостатка в деньгах.

Они купили дом в хорошем месте, недалеко от школы, рядом с Ping Cheng High School. Однако было очень жаль, что супруги были заняты зарабатыванием денег и своим бизнесом и уделяли слишком мало внимания своему ребенку.

Когда ребенок был маленьким, он был бесчувственным и лишенным самодисциплины. Когда он достиг бунтарского возраста, у него начались различные проблемы. Сочетание всех этих проблем было ужасным для родителей.

Поэтому семья всячески упрашивала родителей и в конце концов уговорила Цяо Дунляна разрешить Цяо Наню обучать их ребенка во время зимних каникул Цяо Наня. Они хотели узнать, есть ли возможность спасти учебу их ребенка.

Ранее, после того как Чжай Хуа посмотрел на нее странным взглядом из-за денег, Цяо Нань также надеялась заработать больше денег. Не говоря уже о других вопросах, медицинские расходы, понесенные в связи с аварией Цяо Дунляна, были взяты в долг у Чжай Шэн.

Она должна была найти способ вернуть эту сумму денег в ближайшее время.

Иначе, даже если Чжай Хуа не будет воспринимать ее по-другому, она будет чувствовать себя неловко из-за этого.

"Цок, цок, цок..." Ши Цин прищелкнула языком, но не стала продолжать разговор.

"Есть ли кто-нибудь дома?" Пока они шли и болтали, они быстро добрались до порога дома

семьи Цяо. Услышав смех, доносящийся из дома, Цяо Нань и Ши Цин на мгновение остолбенели. "Мой отец вернулся? Нет, когда он стал женщиной?"

Это не был голос ее отца. Кроме того, она никогда раньше не слышала голос этой женщины.

После этого Ши Цин расширила глаза и посмотрела на Цяо Нана. В доме была женщина. Значит ли это, что... дядя Цяо ищет вторую половинку?

Цяо Нань смотрела на Ши Цин уголками глаз. Ее родители еще не развелись. Если у них действительно были вторые отношения, то это означало бы, что у ее отца был роман. Кроме того, смех этой женщины показался ей очень знакомым. Это была родственница, с которой она жила семнадцать лет с самого детства. Как это может быть не знакомо?

"Нан Нан вернулась". Услышав движение снаружи, Цяо Дунлян втайне вздохнул с облегчением. Он быстро встал, чтобы открыть дверь для Цяо Нань.

Поначалу Цяо Нань был очень расстроен. Однако, увидев, что Цяо Дунлян идет открывать ей дверь, словно пытаясь спастись от беды, она почувствовала себя намного лучше.

Цяо Нань подняла брови. Почему в глазах отца она увидела неловкость и беспомощность? Как будто это не он громко смеялся раньше, и с ним была не его биологическая дочь, а внезапно появившаяся неизвестная женщина.

Цяо Нань не знал, что для Цяо Дунляна Цяо Цзыцзинь была более сложной, чем неизвестная женщина, появившаяся из ниоткуда.

Если бы это был кто-то, кого он не знал, будь то мужчина или женщина, он мог бы просто прогнать его или ее. Тогда ему не нужно будет тратить столько дыхания.

Тем не менее, Цяо Цзыцзинь была биологической дочерью Цяо Дунляна. Он не мог прогнать ее и мог только пригласить в дом.

Прошел год. Общее время, проведенное парой отец-дочь, не превышало двух ладоней. В сочетании с тем, что произошло до того, как они разошлись в разные стороны, ни о каких прекрасных воспоминаниях не могло быть и речи. Вместо этого было слишком грустно вспоминать былые дни. Прошло много времени. Естественно, когда Цяо Дунлян снова встретился с Цяо Цзыцзинь, он не только был рад ее видеть, но и оказался в неловкой ситуации, когда не знал, что делать.

Цяо Нань не знала об этом, так как ее не было с ними раньше.

Когда Цяо Дунлян был вместе с Цяо Цзыцзинь, казалось, что они счастливо живут вместе. Однако только сам Цяо Дунлян знал, как обстоят дела на самом деле.

"Нань Нань вернулась. Скорее заходи. Разве не приближается Праздник Середины Осени? Очень мило, что твоя сестра навестила нас".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2086990